

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ20-104-К2

№ 2-5825/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 января 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску государственного унитарного предприятия г. Москвы «Мосгортранс» к Зоткину Максиму Андреевичу, страховому публичному акционерному обществу «РЕСО-Гарантия» о возмещении ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия,

по кассационной жалобе Зоткина Максима Андреевича на решение Черёмушкинского районного суда г. Москвы от 4 декабря 2018 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения Зоткина М.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя страхового публичного акционерного общества «РЕСО-Гарантия» Винникова А.С. и представителя государственного унитарного предприятия г. Москвы «Мосгортранс» Новиковой А.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

государственное унитарное предприятие г. Москвы «Мосгортранс» (далее – ГУП «Мосгортранс», истец), обратившись в суд с иском и уточнив впоследствии свои требования, просило взыскать с Зоткина М.А. и страхового публичного акционерного общества «РЕСО-Гарантия» (далее – СПАО «РЕСО-Гарантия», страховщик) 102 473,49 руб. в возмещение ущерба, причинённого 17 июня 2016 г. в результате наезда автомобиля под управлением Зоткина М.А. на железобетонную опору контактной сети, являющуюся собственностью г. Москвы и принадлежащую истцу на праве хозяйственного ведения.

Ссылаясь на то, что стоимость аварийного ремонта контактной сети согласно локальной смете составила 300 138,95 руб. и что СПАО «РЕСО-Гарантия», застраховавшее гражданскую ответственность Зоткина М.А., выплатило страховое возмещение в размере 197 665,46 руб., ГУП «Мосгортранс» просило взыскать заявленную к взысканию сумму.

Решением Черёмушкинского районного суда г. Москвы от 4 декабря 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 января 2020 г., исковые требования удовлетворены. С Зоткина М.А. в пользу ГУП «Мосгортранс» взыскан ущерб в размере 102 473,49 руб. и расходы на уплату государственной пошлины в размере 3 249,47 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2020 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Зоткина М.А. ставится вопрос об отмене названных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 16 декабря 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 17 июня 2016 г. владелец автомобиля «Опель Омега» Зоткин М.А. совершил наезд на железобетонную опору контактной сети, которая является собственностью г. Москвы и принадлежит истцу на праве хозяйственного ведения.

Факт повреждения контактной сети подтверждается административным материалом ОБ ДТПС ГИБДД УВД по ЮЗАО ГУ МВД России по г. Москве и зафиксирован ГУП «Мосгортранс» в акте технического расследования повреждения контактной сети от 17 июня 2016 г.

В результате дорожно-транспортного происшествия истцу причинён материальный ущерб в размере 300 138,95 руб., что подтверждается локальной сметой на аварийный ремонт контактной сети.

Размер ущерба рассчитан путём составления сметного расчёта аварийного ремонта контактной сети. Стоимость работ определена истцом на основании расценок, установленных территориальными сметными нормативами для г. Москвы, разработанными центром ценообразования в строительстве «Мосстройцены» в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 10 августа 2004 г. № 557-ПП «О совершенствовании территориальной сметно-нормативной базы для определения стоимости строительства объектов в городе Москве».

Ответственность Зоткина М.А. на момент дорожно-транспортного происшествия была застрахована СПАО «РЕСО-Гарантия», которое выплатило истцу страховое возмещение в размере 197 665,46 руб., рассчитанное с учётом износа повреждённого имущества.

Удовлетворяя искивые требования, суд первой инстанции исходил из того, что ответственность по возмещению истцу ущерба в размере, превышающем страховое возмещение, выплаченное в размере стоимости

материального ущерба с учётом износа контактной сети, лежит на Зоткине М.А. как лице, непосредственно причинившем вред.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с такими выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3).

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора должны определяться судом на основании норм материального права, подлежащих применению (абзац второй пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»).

Согласно статье 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причинённый вред,

возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Из разъяснений, изложенных в пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58), следует, что причинитель вреда, застраховавший свою ответственность в порядке обязательного страхования в пользу потерпевшего, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба только в случае, когда страхового возмещения недостаточно для полного возмещения причинённого вреда (статья 15, пункт 1 статьи 1064, статья 1072 и пункт 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, для правильного разрешения спора о возмещении ущерба, причинённого лицом, чья гражданская ответственность застрахована, необходимо установить как фактический размер ущерба, так и размер страхового возмещения, подлежащего выплате потерпевшему.

В силу пункта 18 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) размер подлежащих возмещению страховщиком убытков при причинении вреда имуществу потерпевшего определяется:

а) в случае полной гибели имущества потерпевшего – в размере действительной стоимости имущества на день наступления страхового случая за вычетом стоимости годных остатков. Под полной гибелью понимаются случаи, при которых ремонт повреждённого имущества невозможен либо стоимость ремонта повреждённого имущества равна стоимости имущества на дату наступления страхового случая или превышает указанную стоимость;

б) в случае повреждения имущества потерпевшего – в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до момента наступления страхового случая.

В соответствии с пунктом 4.16 правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утверждённых постановлением Центрального банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 431-П в расходы по восстановлению повреждённого имущества включаются:

расходы на материалы и запасные части, необходимые для ремонта (восстановления);

расходы на оплату работ, связанных с таким ремонтом;

если повреждённое имущество не является транспортным средством – расходы по доставке материалов и запасных частей к месту ремонта, расходы по доставке имущества к месту ремонта и обратно, расходы по доставке ремонтных бригад к месту ремонта и обратно.

В соответствии с пунктом 19 статьи 12 Закона об ОСАГО к указанным в подпункте «б» пункта 18 данной статьи расходам относятся также расходы на материалы и запасные части, необходимые для восстановительного ремонта, расходы на оплату работ, связанных с таким ремонтом (абзац первый); размер расходов на запасные части (за исключением случаев возмещения причинённого вреда в порядке, предусмотренном пунктами 15¹–15³ данной статьи) определяется с учётом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене при восстановительном ремонте; при этом на указанные комплектующие изделия (детали, узлы и агрегаты) не может начисляться износ свыше 50 процентов их стоимости (абзац второй).

В абзаце третьем пункта 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58) разъяснено, что при причинении вреда имуществу, не относящемуся к транспортным средствам (в частности, объектам недвижимости, оборудованию АЗС и так далее), размер страхового возмещения определяется на основании оценки, сметы и тому подобного.

В соответствии с пунктом 16 статьи 12 Закона об ОСАГО возмещение вреда, причинённого не являющемуся транспортным средством имуществу потерпевшего, осуществляется в порядке, установленном абзацем третьим пункта 15 данной статьи, то есть путём выдачи суммы страховой выплаты потерпевшему (выгодоприобретателю) в кассе страховщика или перечисления суммы страховой выплаты на банковский счёт потерпевшего (выгодоприобретателя) (наличный или безналичный расчёт).

При осуществлении страхового возмещения в форме страховой выплаты размер расходов на запасные части, в том числе и по договорам обязательного страхования, заключённым начиная с 28 апреля 2017 г., определяется с учётом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих

замене при восстановительном ремонте. При этом на указанные комплектующие изделия (детали, узлы и агрегаты) не может начисляться износ свыше 50 процентов их стоимости (абзац второй пункта 19 статьи 12 Закона об ОСАГО) (пункт 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58).

Из приведённых норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что размер страхового возмещения, осуществляемого в денежной форме, при повреждении имущества, не относящегося к транспортным средствам, в отсутствие обстоятельств полной гибели этого имущества определяется по стоимости восстановительного ремонта на основании оценки, сметы и тому подобного, однако с учётом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене при восстановительном ремонте.

Поскольку лицо, застраховавшее свою ответственность, отвечает перед потерпевшим в части ущерба, превышающего страховое возмещение, то суду с учётом возражений ответчика надлежало установить размер ущерба, подлежащего возмещению за счёт страховой выплаты, включающего стоимость подлежащих замене при ремонте контактной сети комплектующих изделий с учётом степени их износа.

Однако суд первой инстанции в нарушение требований статей 67, 71, 195–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации данные обстоятельства не установил и исходил лишь из фактически выплаченного СПАО «РЕСО-Гарантия» страхового возмещения в размере 197 665,46 руб., определённого по локальной смете с применением процента износа к сумме ремонта в целом, а не к стоимости заменяемых комплектующих изделий.

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибки нижестоящего суда не исправили.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), находит, что допущенные по делу нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, непреодолимыми, и приходит к выводу об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 января 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного

суда общей юрисдикции от 19 мая 2020 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи